

Неестественно отдернув руку, Вэй Ин по-старшему стал поучать её:

— Линь, мужчина и женщина не должны прикасаться друг к другу без причины. Впредь не будь так небрежна в общении с окружающими.

— Ты не окружающий! Если бы не ты, мой брат и наш клан до сих пор бы мучились на горе Луаньцзан, терпя унижения и страдания. Мы все считаем тебя родным!

Услышав эти слова, сердце Вэй Ина наполнилось теплом.

— Я пойду с тобой к твоему брату, но сначала нужно зайти в гостиницу, чтобы взять кое-какие вещи и сдать номер.

— Комнату забронировал мой брат, тебе не нужно лично идти сдавать номер. Я могу попросить людей принести твои вещи позже, хорошо?

Вэй Ин кивнул в знак согласия и последовал за Юнь Лин к подножию горы Линшань. Там они увидели молодого человека в белоснежных одеждах, стоящего среди белых облаков и зелёных гор. Он был похож на возвышающийся яшмовый ствол, излучающий мягкий свет, словно луна в ночном небе.

Юнь Лин, увидев юношу, радостно крикнула:

— Брат, посмотри, брат Сянь пришёл!

Вэй Ин поднял голову, и тот юноша уже стоял перед ним. Его глаза, яркие как звёзды, смотрели на Вэй Ина:

— Усянь, ты наконец пришёл! Тот патриарх Не — действительно умелый человек, раз смог вернуть тебя целым и невредимым.

— Юнь Фэн, я должен поблагодарить тебя за то, что ты спас меня в Безночном Городе и дал мне шанс прожить жизнь заново!

— Усянь, зачем нам благодарности! Мы не виделись много лет, и теперь, когда встретились, должны выпить и поговорить о том, что было!

Юнь Фэн взял Вэй Ина за руку и повёл его через защитный барьер в усадьбу.

Хотя усадьба находилась на склоне горы, она была украшена павильонами, беседками, извилистыми дорожками и галереями. Зимние сливы, весенние орхидеи, летние лотосы и осенние хризантемы цвели одновременно. По территории бродили олени и журавли, а с неба низвергался водопад, под которым находился глубокий пруд с разноцветными рыбками, игравшими в воде. Это было поистине райское место, которое даже сто кланов заклинателей не смогли бы превзойти.

— Здесь есть пейзажи всех времён года, горы и реки, словно настоящий рай. Юнь Фэн, вы действительно умеете наслаждаться жизнью.

— Усянь, только человек с чистым и искренним сердцем может увидеть такую красоту. Если бы здесь был кто-то, погрязший в ложной славе и корысти, он увидел бы совсем другую картину. Я знаю, что тебя сейчас беспокоит, почему бы не попробовать изучить другой путь совершенствования?

Пока они разговаривали, слуги уже накрыли стол изысканными блюдами и несколькими кувшинами вина. Вэй Ин взял один из кувшинов, снял крышку, и аромат вина наполнил воздух. Он с нетерпением сделал глоток и почувствовал, как мягкий и насыщенный вкус вина обволакивает его тело, словно успокаивая все меридианы.

— Это вино действительно необыкновенное!

— Брат Вэй, ты действительно ценитель вина. Это вино сделано из воды, стекающей с Небесной Реки в мир смертных. Оно уникально для нашего Дворца Духов и является отличным лекарством для лечения внутренних травм.

— Юнь Фэн, раз ты знаешь мои сомнения, можешь ли ты дать мне совет?

Вэй Ин, продолжая пить вино, с надеждой посмотрел на Юнь Фэна.

— Совершенствование духовной силы, создание духовного ядра. Мы, раса Духов, рождаемся с духовным ядром. Хотя оно не имеет формы, оно может использовать духовную энергию мира. Оно даже полезнее, чем золотое ядро. Когда-то Вэнь Жохань заключил нас в Илине, чтобы мы помогли ему создать духовное ядро и даже хотел использовать наши ядра, но у него ничего не вышло.

— Если Вэнь Жохань не смог, как я могу создать духовное ядро?

Вэй Ин покачал головой, и его надежда мгновенно исчезла.

— Ты другой. Вэнь Жохань когда-то крал духовное сознание живых людей, вызывая гнев небес и людей. Наша раса никогда бы не помогла ему в этом, поэтому он не смог узнать истинный метод создания духовного ядра. Но ты — избранный небом. В отчаянной ситуации на горе Луаньцзан ты смог создать Тёмный Путь, разрушить многовековую печать и вывести нас оттуда. Человек на грани смерти смог создать два первоклассных духовных артефакта — флейту Чэньцин и Тигриную Печать Преисподней. Ты также избран Тёмным Железом! Хотя ты обладаешь сильным характером, ты связан своими глубоко укоренившимися представлениями о добре и зле, а также невежеством людей, из-за чего не можешь принять себя. В итоге ты не смог заставить Тигриную Печать признать тебя своим хозяином!

— Тёмный Путь и Путь Меча — оба являются путями совершенствования. Сейчас сто кланов заклинателей заиклены на формальностях и погрязли в погоне за славой и выгодой, давно отступив от истинного пути совершенствования. А ты, Усянь, создал Тёмный Путь, обладаешь сильным характером, и твоё духовное сознание уже очень мощное. Если ты сможешь отрешиться от мирских дел и углубить свои практики, то обязательно создашь духовное ядро и достигнешь великого пути.

Услышав это, Вэй Ин почувствовал беспокойство. Когда-то он вырезал своё золотое ядро и был вынужден практиковать Тёмный Путь, что вызвало презрение окружающих. Он шёл по узкому мосту в одиночестве, хотя в душе не принимал этот путь, лишь прикрываясь дерзостью и эксцентричностью. Люди думали, что его характер изменился, но он знал, что его принципы остались прежними, просто окружающие довели его до предела. Теперь, прожив жизнь заново, он всё ещё сомневался в этом пути, особенно потому, что Лань Чжань всегда был рядом, поэтому он редко его использовал. Он даже не думал, что сможет достичь просветления через этот путь, но теперь, услышав эти слова, его сердце внезапно прояснилось. Он не считал себя избранным небом, но всегда был уверен в своих способностях к совершенствованию.

— Вы, раса Духов, потомки богов, действительно видите мир иначе. Если Вэй Усянь сможет

получить помощь от тебя, Юнь Фэн, я буду бесконечно благодарен.

Вэй Ин глубоко поклонился.

— Усянь, не благодари меня пока. Мы смогли освободиться от кровавого проклятия Вэнь Жохана только благодаря тебе, и сейчас я помогаю тебе не без личной выгоды. Несколько дней назад мы получили пророчество: когда появится кровавая луна, явится Владыка Демонов, и восемь тысяч призраков восстаноят великий путь! Если мы правильно поняли, в будущем Владыка Демонов вернётся, и один человек сможет победить его, восстановив великий путь. Этот человек связан с Путём Призраков. Усянь, этот человек — ты.

— Юнь Фэн, хотя ваша раса обладает способностью предсказывать будущее, иногда вы ошибаетесь в толковании знамений. Хотя я практикую Тёмный Путь и могу управлять призраками с помощью флейты, Владыка Демонов настолько могуществен, что управление призраками вряд ли поможет восстановить великий путь. Это звучит абсурдно! В любом случае, если Владыка Демонов вернётся, мы не сможем остаться в стороне. Сейчас самое важное — повысить свою силу, чтобы защитить тех, кто нам дорог.

После нескольких дней пребывания в Дворце Духов, когда всё было улажено, Вэй Ин начал совершенствоваться под руководством Юнь Фэна. Все успокоилось, и у Вэй Ина не осталось забот, но он часто вспоминал Лань Чжаня. Он ушёл от него, чтобы искать свой путь, и теперь, не достигнув результатов, не мог вернуться к нему. Поэтому он усердно практиковался, чтобы поскорее увидеть его.

С тех пор, как Вэй Ин ушёл, Лань Чжань чувствовал пустоту в сердце. После того, как он стал Верховным Заклинателем, дел стало много, но в свободное время он часто отправлялся на заднюю гору, надеясь увидеть стройную фигуру в чёрной одежде с высоким хвостом, но всегда возвращался разочарованным.

Месяц назад он отправил людей следить за Вэй Инем, чтобы всегда знать о его местонахождении и быть рядом, если понадобится. После того, как он посетил Нечистую Юдоль и встретился с Не Хуайсаном, он отправился в Башу. Там уже не было влияния Верховного Заклинателя.

Когда он встретил Не Хуайсана, тот улыбнулся загадочно:

— Брат Вэй обладает буйным характером, Верховный Заклинатель знает это лучше меня. Он однажды сказал, что если он будет стоять рядом с кем-то, то только чтобы защищать, а не быть защищаемым. Так что ты уверен, что хочешь отправиться в Башу и вернуть его?

Он — Вэй Ин, его можно вернуть в Облачные Глубины, но нельзя удержать. Его сердце принадлежит всему миру, и Лань Чжань знал это. Поэтому он принял обязанности Верховного Заклинателя, чтобы вместе защищать их принципы и позволить ему свободно парить в пределах его влияния, но он всё равно ушёл. Лань Чжань мог только тяжело вздохнуть. Он хотел лишь защитить Вэй Иня, но если его сердце не с ним, все его усилия были напрасны.

Возвращаясь с задней горы в Цзинши, Лань Чжань чувствовал грусть и тоску, его лицо было покрыто холодом, как снег. Однако Сычжуй пришёл с радостным выражением лица, нарушив обычную сдержанность семьи Лань. Лань Чжань нахмурился, собираясь сделать выговор, но увидел, что Сычжуй держит свёрток и, поклонившись, сказал:

— Ханьгуан-цзюнь, это от старшего брата Вэй.

Лёд на лице Лань Чжэня растаял, словно под тёплыми лучами солнца. Его сердце наполнилось теплом, словно весенний ветер коснулся его. Он взял свёрток и вернулся в Цзинши, с трудом сдерживая волнение, дрожащими руками открыл его и увидел две коробки чая и письмо. Развернув письмо, он увидел размашистые иероглифы Вэй Иня:

— Лань Чжэнь, встретил старого друга, я в порядке, лично собрал для тебя облачный чай с горы Линшань!

— Значит, он на горе Линшань, значит, он всё ещё помнит обо мне, лично собрал для меня облачный чай!

Думая об этом, его сердце наполнилось теплом. Он ушёл, чтобы искать свой путь, как он и говорил, горы высоки, реки длинные, и они ещё встретятся. Его сердце начало мечтать о дне встречи, но он также чувствовал вину за то, что не смог ему помочь.

<http://bllate.org/book/16226/1457596>